

Лингвокультурологический потенциал лексики современного молодёжного сленга

BOULTACHE Rachid : Maître de conférences B

Faculté des langues, Université d'Alger 2

Среди всего многообразия неcodифицированных форм существования современного русского языка, молодёжный сленг занимает особое место. Он, действительно, не может не привлекать к себе внимания как широкой распространённостью, употребительностью в различных сферах общения, так и оригинальностью его словообразовательных моделей, связью с жизнью, динамичностью и изменчивостью.

В научной среде прочно укрепились две точки зрения на современный молодёжный сленг. Одни исследователи (Л.П. Крысин [1], Д.С. Курбаниязова [2], С.И. Левикова [3] и др.) считают его источником языковых единиц, засоряющих русский литературный язык, наносящих урон его чистоте. Другие языковеды (М.А. Грачев [4]) воспринимают молодёжный сленг как позитивное явление, весьма эмоциональное, образное, служащее источником обогащения русского литературного языка, показателем его развития. Как видим, данные мнения диаметрально противоположны. Возможна и третья точка зрения, проявляющаяся, чаще всего, в современных публикациях. Учитывая возможность негативного влияния чрезмерного употребления сленговых единиц на языковую культуру современной молодёжи, исследователи (Е.А. Рубцова [5], А.Н. Шкуро [6] и др.) признают творческий характер молодёжного сленга, отражение им динамики русского языка, высокую экспрессивность и другие, в целом, его положительные качества. Данная точка зрения близка и нам.

Предметом научных исследований оказались особенности употребления сленгизмов, источники пополнения сленговой лексики, используемые в системе молодёжного сленга модели словообразования, способы освоения и русификации заимствованных слов, судьбу сленговых единиц в общенародном русском языке и т.п. Лингвокультурологический

потенциал молодёжной лексики исследуется реже – В.М. Шаклеиным [7], Н.С. Ивановой [8], Е.А. Рубцовой [9] и некоторыми другими. Отмечается, что молодёжный сленг представляет собой «один из символов молодёжной субкультуры и может рассматриваться только в общем контексте всей системы культуры» [8, с.6]; «определяется экстралингвистическими особенностями языковой картины мира его носителей» [9, с.6]; «отражает и вербализует бытие его носителей» [2, с.170] и т.п. Однако обзор литературы показывает, что молодёжный сленг как «индикатор» культуры молодого поколения, его менталитета и мировоззрения недостаточно изучен лингвистами. В то же время исследование его лексики с лингвокультурологических позиций весьма актуально, так как сленговое слово и особенности его использования отражают языковую картину мира современного молодого человека, черты его языковой личности, уровень культуры и мировоззренческие постулаты. Лингвокультурологический анализ предполагает понимание слова как «хранителя культурной информации» [10, с.9], как элемента, отражающего взаимодействие языка и культуры.

Цель данной статьи – рассмотреть лексический состав молодёжного сленга XXI века с точки зрения его лингвокультурологического потенциала, отражения в нём культуры и мировоззрения современной молодёжи. В качестве материала для исследования были использованы следующие словари: Толковый словарь русского сленга В.С. Елистратова (2007) [11] и Молодёжный сленг: толковый словарь Т.Г. Никитиной (2007) [12]. С целью повышения точности исследования привлекался также материал более современных интернет – источников [13], [14] и др.

Современная молодёжь отличается от мира взрослых, в большей степени, собственным сленговым лексиконом, который наиболее соответствует системе её ценностей и отражает её жизненные привилегии. Сленговый словарь позволяет определить сферы интересов и занятости молодого поколения. Это учёба в школе, в высших и других учебных заведениях (*абсирант* – «аспирант», *академик* – «студент, находящийся в академическом отпуске», *борода* – «знаток, хорошо разбирающийся в учебном материале ученик», *ботать* – «прилежно учить уроки, зубрить», *исповедь* – «экзамен», *мряха* – «методика преподавания русского языка (учебный предмет)», *загреметь* – «получить неудовлетворительную оценку на экзамене»); служба в армии (*косильщик* – «призывник, уклоняющийся от службы в армии», *морж* – «солдат срочной службы в

период с половины до конца первого года», *буреть* – «быть непокорным, вести себя вызывающе», *бычиться* – «противостоять, противиться кому-либо (обычно о поведении молодых солдат)», *верблюды* – «двухъярусная койка», *воздух* – «гражданский человек», *дед* – «солдат срочной службы после приказа об увольнении до отправки домой» и т.п.), участие в неформальных молодёжных объединениях (*волосатик* – «представитель движения хиппи, неформал», *взрослый* – «лидер молодёжной группировки», *левак* – «чужой человек в компании»), досуг (*кайфовишник* – «человек, который много и охотно развлекается, придаётся наслаждениям», *колбаситься* – «весело проводить время где-либо, "выйти в люди"», *кочемарить* – «отдыхать, бездельничать», *навести движуху* – «организовать приятный отдых для друзей на вечеринке», *дрыгалка*, *гопотека* – «дискотека», *движение* – «вечеринки, пьянки и другие формы активного отдыха молодёжи» и др.). Сленговый словарь демонстрирует, что молодёжь интересуется музыка (крутой музон – «отличная музыка», крутая темка – «хорошая песня», двуплитник – «альбом, включающий две грампластинки», залабать – «заиграть на музыкальном инструменте», карасить – «играть в ресторане по индивидуальным заказам за определённую плату» и т.п.) и, в гораздо меньшей мере, спорт (*гардеробный* – «резервный судья, показывающий номера игроков при замене», *золотник* – «фанат футбольной команды, съездивший на все выездные игры в течение сезона», *вернуться домой* – «вернуться в защиту», *в одну кассу* – «об игре с большим разрывом в очках»). При этом можно отметить несомненное преобладание досуговой лексики над учебной.

Значительный пласт лексики представляет собой компьютерная терминология, перешедшая в современный молодёжный сленг из соответствующей разновидности профессиональной речи. Современного молодого человека очень интересует работа или игры на компьютерах (*гамить*, *гоцаться* – «играть в компьютерные игры», *гога* – «ошибка», *запаковать* – «заархивировать файл», *закачать* – «занести что-либо на диск, в память компьютера», *катало* – «манипулятор мышью» и др.), общение через Интернет (*искакалка* – «система поиска в Интернете», *ковырять инетку* – «искать нужный сайт», *глист* – «сетевой вирус»). Из Интернет-общения пришло в молодёжный сленг слово *лол* – «очень смешно», из компьютерных игр – *танковать* – «активно действовать, передвигаться, идти впереди».

По отношению к «правильному» миру взрослых мы наблюдаем в лексической сфере русского молодёжного сленга иронию и устойчивый негативизм, противопоставление себя миру взрослых с их требованиями: *ездить по ушам* – «учить, читать мораль». Старшие, взрослые ассоциируются у молодёжи с жёсткими правилами и запретами, которые приходится соблюдать вопреки своему желанию и которые именно поэтому особенно неприятны. В отношении к требованиям взрослых наиболее приемлемое действие *забить* – «бросать что-либо делать». Частью мира взрослых является и семья, которой важно продемонстрировать независимость, в том числе посредством использования соответствующей лексики: *родаковский* – «родительский», *деды, предки, пэрэнты*, *родаки, черепа, шнурки* – «родители», *апельсины под холодильником, шнурки в стакане* – «родители дома», *шнурки завязаны* – «родителей нет дома»; к которой проявляется потребительское отношение: *доить самовар* – «брать у папы денег» и т.п. Показательно, что наименования, обозначающие конкретных членов семьи: мать, отца, сестру, брата – в современном молодёжном сленге практически не встречаются.

Сленговая лексика позволяет оценить также отношение молодёжи к власти, в первую очередь к таким представителям власти, как полицейские: *гена, горчичник, гудок, кокарда, мент* – «милиционер», *анальгин, гуманизатор, демократизатор* – «милицейская резиновая дубинка», *винтить, вязать, ментить* – «арестовать, задерживать», *ментовка, мусорская* – «отделение милиции». При этом ощущается семантика противостояния молодёжи и представителей власти, несправедливости «ментов» по отношению к просто «отдыхающим» молодым людям. Однако, видимо, полиция не всегда несправедливо «*вяжет*» молодых людей, так как одновременно в молодёжном сленге функционирует значительный пласт лексики, имеющей отношение к криминалу, местам лишения свободы и пришедшей в него, как правило, из уголовного, воровского аргота: *гон-стоп* – «уличное ограбление, кража», *гонник* – «мошенник, налётчик», *гонотёлка* – «девушка из зоны» и др. Аргот наркоманов представляет собой лексика, относящаяся к употреблению наркотиков, которая весьма многочисленна: *винт, глюк, герасим, джеф, колесо, косяк* – «разновидности наркотиков»; *нарк, наркот, занюханый* – «наркоман»; *заноза* – «шприц для инъекции наркотиков»; *банчить, барыжить* – «торговать наркотиками»; *вмазаться, волокушить, двинуться, закинуть, кумарить, обдолбаться* –

«принимать наркотические вещества»; *дорога* – «сплошные следы на вене от систематических уколов»; *гуси летят* (у кого-л.), *кумар*, *ломка*, *отходняк* – «состояние абстинентного синдрома, наркотического похмелья» и т.п.

Алкоголь, как и наркотики, судя по словарному составу молодёжного сленга, занимает важное место в мыслях и жизни современного молодого поколения. Для обозначения алкоголика, человека в состоянии алкогольного опьянения, используются лексические единицы *аквалангист*, *алик*, *бухарик*, *датый*, *гоша*, *кирной*, *синий*, *чмырь*, *под балдой*. Процесс потребления спиртных напитков именуется словами *встебужить*, *втесать*, *графинить*, *кирнуть*, *наловить градуса*, *керосинить*, *накидаться* и др. Само спиртное – словами *берло*, *бухло*, *водяра*, *горячка*, *кирок* и многие другие. Для молодого человека употребление спиртного – ещё один способ нарушить правила мира взрослых, при этом важна демонстрация, внешний эффект, отсюда и обилие соответствующей лексики.

Для наименования денег используются следующие лексические единицы: *ахча*, *бабки*, *бабло*, *баксы*, *башли*, *бобы*, *капуста*, *лаве*, *прайс* и др. Человек, имеющий много денег, – *баشلёвый*; *стругать бабки*, *стричь капусту* – «зарабатывать много денег»; *безбабье* – «отсутствие денег», *беспрайсовник* – «человек, не имеющий денег», *аскать* – «просить денег у своих друзей, знакомых, прохожих на улице». Деньги представляются молодому человеку одним из наиболее показательных «зол» мира взрослых. Не имея возможности легальным путём зарабатывать деньги, будучи вынужденным зависеть от «*родаков*» в материальном вопросе и одновременно нуждаясь в денежных суммах на невероятно важные, по мнению молодого человека, нужды, он испытывает бессилие и злость, что и отражается в лексике современного молодёжного сленга.

Распространена также лексика, связанная с автомобилями: *акула*, *баварец* – «автомобиль марки BMW (производится в Баварии)», *мерс*, *мерсик* – «автомобиль марки Мерседес», *корыто* – «дешёвый автомобиль среднего класса (обычно старый, разбитый)». В данном случае автомобиль символизирует недостаток, и данный лексический пласт употребляется стилистически аналогично наименованиям денег.

Любовь, дружба как настоящие чувства и всё, связанное с ними, редко становится предметом обозначения в современном молодёжном сленге, и в этом случае данные чувства воспринимаются иронически, их

интенсивность и значения для человека принижаются: *лавкать* – «любить», *кадрить* – «пытаться понравиться кому-л., ухаживать за кем-л.», *друган*, *дружбан* – «друг, приятель», *дружбанство* – «дружеские отношения; содействие друзьям».

Среди нравственных особенностей современной молодёжи можно отметить получение удовольствия от оскорблений ровесников или других субъектов, как присутствующих при разговоре, так и отсутствующих. С этой целью используются наименования национальностей (*наивный албанец* – «глупый, несообразительный человек; дурак, идиот», *умный чукча* – «глупый, недалёкий человек; чудаковатый, простоватый человек»), которые, по мнению языковой личности, в чём-то ущербны, занимают более низкое положение, чем сам говорящий. В данном случае можно отметить признаки нетолерантного поведения, национальной нетерпимости. Для оскорбления служат также наименования животных (*баран* – «недалёкий, тупой человек», *бык* – «дурак, деревенщина»). Многие слова звучат иронично, незлобно (*бестолковка* – «не очень умная голова», *ботаник*, *ботан* – «слишком старательный в учёбе молодой человек», *тормоз* – «медлительный человек» и др.), но есть и жёсткие оскорбления (*галимый* – «очень плохой, омерзительный», *гумоз* – «противный человек», *гусёк* – «дурак, идиот, придурок», *даун* – «тупица, дурак, зануда», *чмо* – «неприятный, отвратительный человек»). Многие лексические единицы с негативной оценкой пришли в молодёжный сленг из воровского арга: *лох*, *гнилой*, *козёл*. Среди слов, выражающих негативное отношение к кому-либо, встречаются прецедентные имена, демонстрирующие наличие у современного молодого человека некоторой культурной базы: *Борман* – «хитрый, изворотливый человек».

Слов, оценивающих что-то или кого-то положительно, позитивно, гораздо меньше, чем негативных оценочных языковых единиц: *бубусик* – «очень милый человек», *бун* – «шумный, весёлый человек». В то же время позитивная оценка чего-либо с помощью прилагательных и наречий очень важна для нынешней молодёжи, что всегда выражалось в наличии постоянно обновляемой соответствующей лексики: *крутой*, *круто*, *крутота*, *клёвый*, *клёво*, *клевета*, *кайфовый*, *кайф*, *кайфово*, *рулёз*, *рулёзно*, *рульно* и др. Нейтральные же сленговые единицы, не выражающие ни положительной, ни отрицательной оценки, вообще единичны: *бемис* – «ребёнок». Даже нейтральные, обычные явления, качества и действия молодёжь стремится обозначить такими лексическими единицами, которые помогают подчеркнуть негативное,

циничное отношение ко всему происходящему: *бросить кости*, *почухать* – «пойти куда-нибудь», *двигать базой* – «танцевать», *мебель* – «чужие, остальные (о людях)», *ничегоишный* – «неплохой, удовлетворительный по качеству», *ништячный* – «отличный, превосходный».

Жёсткость оценок в некоторой степени компенсируется использованием диминутивов: *быренько* – «быстро», *фенечка* – «ожерелье, браслет из кожи, бисера», *Машенька* – «имя красивой девочки». Однако, стилистический потенциал диминутивов нивелируется ироническим оттенком при их использовании.

К сожалению, в современном молодёжном сленге не встречаются языковые единицы, относящиеся к сфере культуры, искусства, литературы. Создаётся впечатление, что данная сфера вообще не актуальна для молодёжи, не входит в круг её интересов.

Как видим, анализ семантической сферы современного русского молодёжного сленга с точки зрения его культуронесущих смыслов оказывает на исследователя шокирующее впечатление. Среди наиболее актуальных способов времяпрепровождения молодого человека, согласно лексике молодёжного сленга, фигурируют пьянство, наркомания, драки, противоправные действия и, как следствие, стычки с полицией. Кажется, что для нынешней молодёжи характерно негативное восприятие окружающих людей, действительности и себя, своего места в этой действительности. Однако, не всё столь негативно в молодёжной среде, как это может представиться на основе лингвокультурологического анализа молодёжного сленга. Современная молодёжь учится, работает, участвует в общественной жизни, интересуется культурой. Что же заставляет молодого человека формировать лексическую систему, служащую идентификации его культуры, именно таким образом?! По-видимому, здесь имеет место протестная линия в характере молодого человека, желание не просто противопоставить себя обществу, но выделиться максимально эффектно, а способом данного выделения как раз и является активизация семантических пластов, связанных с наркоманией, алкоголем, противоправными действиями и тому подобное.

Литература

1. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л.П. Крысин // Исследования по славянским языкам. – 2000. – № 5. – С. 63-91.
2. Курбаниязова Д.С. Особенности речи современной молодёжи / Д.С. Курбаниязова // Вестник современной науки. – 2015. – № 4. – С. 121-123.
3. Левикова С.И. Молодёжный сленг как своеобразный способ вербализация бытия / С.И. Левикова // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. – С. 167-173.
4. Грачев М.А. Арготизмы в молодёжном жаргоне / М.А. Грачев // Русский язык в школе. – 1996. – № 1. – С. 78-85.
5. Рубцова Е.А. Молодёжный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике / Е.А. Рубцова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2009. – № 1. – С. 19-25.
6. Шкуро А.Н. Молодёжный сленг и массовая культура / А.Н Шкуро // Ямальский вестник. – 2015. – № 1. – С. 85-88.
7. Шаклеин В.М. Актуальные процессы в современном русском языке. Лингвокультурологический анализ лексики молодёжного сленга [Электронный ресурс] // <http://refdb.ru/look/2227678-pall.html>
8. Иванова Н.С. Молодёжный жаргон в лингвокультурном освещении: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.
9. Рубцова Е.А. Лингвокультурологический анализ молодёжного сленга начала XXI века: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 18 с.
10. Крылова М.Н. Семантика современного русского сравнения. Лингвокультурологический анализ: монография / М.Н. Крылова. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 189с.
11. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 672с.

12. Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь / Т.Г. Никитина. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 910 с.
13. Словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс] // <http://www.liveinternet.ru/users/amegawook/post50810110/>.
14. словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс] // Словари. Краткий словарь. [http:// slovo.yaхy.ru/14.html](http://slovo.yaхy.ru/14.html).